

5. *Карташов Н.С.* Межведомственная кооперация — путь к эффективному управлению // Науч.-техн. б-ки. — 2001. — № 12. — С. 4—15.
6. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. — М.: ЦСПиМ, 2010. — 352 с.
7. Печать Российской Федерации в 2009 году. Стат. сб. / Рос. кн. палата. — М., 2010. — 266 с.
8. *Подкорытова Н.И.* Управление документопотоками в процессе комплектования / Н.И. Подкорытова, Л.В. Босина // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток: сб. науч. статей / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН; отв. ред. С.Н. Лютов. — Новосибирск, 2008. — С. 393—400.
9. *Пол Розвита.* Измерение качества деятельности библиотек / Розвита Пол, Питер те Бокхорст; пер. с англ. [и науч. ред.] Г.А. Кисловской; Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2008. — 316 с.

Методологические проблемы современного библиотеко-ведения

Автор освещает некоторые методологические проблемы современного библиотековедения и предлагает использовать две методологические стратегии в библиотековедческих исследованиях.

Ключевые слова: *библиотековедение, методология, исследования.*

**Евгения Николаевна
Гусева,**
*заведующая сектором
инновационного
развития
библиотечно-информационной
сферы
НИО библиотековедения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат педагогических
наук*

Поводом для написания этой статьи послужило соображение, что проблемы будущего современной цивилизации не могут обсуждаться вне анализа современных тенденций развития науки и ее перспектив, а потому желательно обозначить некоторые тенденции, наличие которых отражено в недавних исследованиях по проблемам методологии науки, и обосновать их применимость в библиотековедческих исследованиях.

Развитие библиотековедения как научной дисциплины находится в русле развития социально-гуманитарных наук и его направление соответствует тенденциям изменений современного — постиндустриального — социума. Момент постиндустриального (или постнеклассического) контекста развития библиотековедения подчеркивается специально и представляется обоснованным: общество «третичного сектора»¹ своими концептуальными основами потребовало смещения акцентов в библиотечной практике на «услуговую сторону»², что не могло не оказать влияния и на развитие теории библиотечного дела.

Проблема выработки новых оснований науки и культуры, проявившаяся сегодня в разнообразии предлагаемых концепций и теорий, была обусловлена значительными изменениями в обществе (социальными инновациями); что продемонстрировало зависимость эпистемологических изменений в научном познании от социальных и культурных воздействий.

Обновление в науке невозможно без обновления ее методов, исследовательских программ ученых, их научно-философского базиса. При этом важно учитывать, что моментального изменения общих концептуальных основ научной деятельности — смены парадигмы — не происходит. «Научная революция» — это не смена парадигмы, а перестройка исследовательских стратегий, что связано, в свою очередь, и с изменениями в основаниях науки [1, 5].

Методология долгое время рассматривалась лишь как учение о методах деятельности³. Причиной подобного понимания, не в последнюю очередь, было разделение труда на труд умственный и физический в условиях классового общества. В состав современной методологии «традиционно» входят концептуальные основания научного поиска (независимые от конкретной исследовательской области), а также «нормативная сторона», направленная на оптимизацию и рационализацию научной деятельности для достижения социально-значимых результатов. Но часто методологию понимают только как некоторую абстрактную область философии, которая не имеет прямого отношения ни к конкретным научным исследованиям, ни к потребностям практики. В гуманитарных, общественных науках также имеет место тенденция относиться к методологии все теоретические построения, находящиеся на более высокой ступени абстракции, чем наиболее распространенные, устоявшиеся обобщения. Это также накладывает свой отпечаток на понимание значимости и возможностей методологии [4].

Более обоснованным представляется подход, согласно которому понятие «методология» имеет два основных значения: это система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности, а также учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии. Говоря кратко, можно сказать, что *методология — это учение об организации деятельности* [4].

Имеющий место в последние годы «кризис» теоретических разработок библиотековедения связан, в том числе, и с необходимостью перепределения места библиотековедения как в сфере социально-гуманитарных наук, так и в жизни общества и человека. Сегодняшняя социальная реальность подверглась достаточно радикальным изменениям, стала множественной (постмодерну свойственна онтологическая неопределенность и

поливариантность [2]), соответственно изменились ее теоретические и концептуальные модели, что привело к изменениям в стратегиях и методологических основаниях научных исследований. Основная направленность современных научных исследований — это преодоление кризисных явлений в развитии человеческой цивилизации. Такая задача требует изменения стратегии научного поиска, в основе которой ставится проблемная ориентация исследовательских задач [1, 5].

К концу XX века в библиотековедении, несмотря, а во многих случаях и благодаря, результативному применению в исследованиях теории систем, информационных теорий, кибернетики и синергетики, произошел «перенос» внимания с изучения библиотек как системы и ее внутренней организованности (при их безусловной важности и полезности) на проблему взаимодействия библиотеки со своим читателем-пользователем и с социумом, частью которого этот пользователь является.

Представляется, что основные стратегии современных библиотековедческих исследований можно обозначить как «микро» и «макро» стратегии⁴. Такая группировка опирается на подход, предложенный И.И. Гусевой [2].

Для исследований современных моделей социального бытия библиотек используются «микростратегии», когда предметом исследований является механизм производства социального результата, конкретных библиотечных коммуникаций и действий. Такую исследовательскую стратегию можно обозначить и как повествовательно-описательную, стремящуюся описать разнообразность, неоднозначность, уникальность, библиотечных явлений, и как поиск типичного через единичное [7].

«Макростратегия» библиотековедческих исследований базируется на проблематизации, объективации исследуемого объекта, представлении, что исследуемый объект может быть изучен не «изнутри», а «извне», только в контексте его изменений и взаимодействий с другой социальной практикой. Такая стратегия базируется на принципах междисциплинарного и системно-синергетического понимания [3] библиотечной деятельности и подходе к исследованию как к дискурсивной практике.

Стратегической целью исследования становится объяснение взаимодействия и проектирование возможных путей развития. Объектом макростратегического исследования выступает некий идеализированный объект — концепт; но акцент делается не на конкретно концепт как феномен, а именно на его динамику, взаимодействие, коэволюцию.

Расширение мировоззренческих смыслов современной (постнеклассической) науки повлияло не только на выбор решаемых проблем, но и на ин-

терпретацию получаемых результатов. Представляется, что указанные микро- и макростратегии адекватно отражают стратегические направления исследований в современном библиотековедении, являются равными по значимости для развития науки, а учет разницы и возможностей применяемых стратегий послужит дальнейшей разработке методологической базы библиотековедческих исследований.

Это необходимо, в том числе, и для обоснования концепции синтагмы, что является более сложным феноменом, чем парадигма и понимается, вслед за А.И. Ракитовым [7], как сложноцелостная, взаимосвязанная система концепций и положений, определяющих познавательную направленность и организацию современной библиотечной теории. Основанием для такой постановки вопроса становится необходимость научно-гуманитарного контроля развития библиотечного дела как области социальной практики.

Примечания

- ¹ Данная концепция была сформулирована Колином Кларком в работе «Условия экономического прогресса» (*Colin G. Clark. Conditions of Economic Progress. 1940*); изменения соотношения секторов в процессе развития экономики анализировали также Ж. Фурастье (Fourastie) и С. Кузнец (Kuznets).
- ² Считается, что для данного этапа общественного развития характерны не индустриализация, а экономический рост, связанный с развитием сферы услуг. Считается также, что новая экономика услуг (напрямую связанная с информационными технологиями) находится в середине своего развития; начало же этому этапу было положено в США в середине 1950-х годов.
- ³ Дословно «логос» означает учение.
- ⁴ Необходимо уточнить, что применяемые термины не предполагают качественной или сравнительной характеристики самих стратегий исследований, а отражают соответствующий масштаб объектов и предметов проводимых библиотековедческих исследований.

Список источников

1. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки: проблемно-ориентированный сборник / Рос. гос. б-ка ; [сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина]. — Москва: Пашков дом, 2008. — 270 с.
2. Гусева И.И. Стратегии исследования в социально-гуманитарных науках: философско-эпистемологический анализ: автореф. дис. ... д-ра фил. наук / И.И. Гусева; Саратов. гос. соц.-экон. ун-т. — Саратов, 2008. — 39 с.
3. Каган М.С. Перспективы развития гуманитарных наук в XXI веке // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы межд. науч. конф. Серия «Symposium». Вып. № 12. — СПб., 2001. — С. 9—14.
4. Новиков А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. — М.: СИНТЕГ, 2007. — 668 с.
5. Проблемы методологии гуманитарных наук: [материалы «круглого стола»] // Эпистемология и философия науки. — 2007. — Т. XII, № 2. — С. 38—74.
6. Розов М.А. О судьбах эпистемологии и философии науки // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 38—61.
7. Ракитов А.И. Новой науке — новое науковедение (от парадигмы к синтагме) // Наукоевческие исследования: сб. науч. тр. — М.: ИНИОН РАН, 2003. — С. 6—31.